

Прибавленіе къ № 859 „Вологодскаго Листка“.

Письма изъ Галиції.

ЛІВОВЪ.

(Отъ нашего корреспондента).

Чтобы увидѣть Львовъ во всей его красотѣ, нужно ити на Замковую гору и подняться тьмъ на вершину холма, насыпанного въ память учрежденія Унії Отсюда Львовъ—какъ на ладони. И не только городъ со всѣми предѣльными, но и далеко, далеко во всѣ стороны видны безконечныя, зеленыя поля, холмы, а въ бинокль даже сѣжныя вершины горъ. И все это огромное престранство—наше, русское!.. Такое сокѣстіе развито въ безконечной шири полей, въ красивомъ городѣ съ зелеными садами, шумъ которыхъ едва дается слюда, на вершину, что какъ то странной и дикой кажется самая мысль о войнѣ. Даже когда спустишься внизъ, смыкаешься съ ежевикой, яркой телѣ, прислушаешься къ ея разноязычному говору, всматриваешься въ сложную жизнь города, то и тогда немногое напоминаетъ о томъ, что ты въ чужой, медавио занесенной странѣ! Больше полугода прошло съ тѣхъ поръ, какъ русскія войска вступили во Львовъ и за это время онъ сталъ вновь русскимъ городомъ. Не не много у насъ найдется геродовъ, которые могли бы сравниться съ нимъ по красотѣ. Сколько памятниковъ, сколько красавицъ зданій самой разнообразной архитектуры. Театръ, напримѣръ представляетъ точную копію парижской оперы, иль уменьшеннемъ нѣсколько масштабъ. Очень интересенъ промышленный музей, зданіе бывшаго намѣстничества, ратуша. Послѣдняя по фасаду украшена фигурами изъ античной мифологии. Нѣсколько въ сторонѣ, посреди большого бассейна, возвышается фигура Даамы съ двумя собаками, а вокругъ разбросано множество деревянныхъ будокъ рыночныхъ торговцевъ и торговокъ. Здѣсь—базаръ. Утромъ вся площадь покрыта галдящей, разношерстной толпой продавцевъ и покупателей.

Странно выглядѣть нѣсколько наклоненная впередъ, какъ бы прислушивающаяся къ чему то, фигура богини среди этого невозможнаго шумящаго моря безтолково движущихъ яркихъ платковъ, цвѣтныхъ юбокъ, вышитыхъ рубахъ и свитокъ. Трудно ей будеъ найти здѣсь своего Ипполита!

Иль памятниковъ наиболѣе интересны:—Адаму Мицкевичу и Яну III-му Собескому.

Послѣдній изображенъ сидящимъ на конѣ, гордо указывая скіпетромъ на востокъ. Оринальна также находящаяся не далеко отъ памятника Мицкевича бѣлая статуя Богоматери. Поги ногами ея разбитъ цвѣтникъ и вокругъ всей фигуры идетъ дуга электрическихъ фонарей, эта по вечерамъ «Бѣлая дама» кажется окруженней сіяніемъ. Не лучшее украшеніе Львова это бѣзорно его прекрасные сады. Въ особенности паркъ на замковой горѣ. Чудныя, тѣнистыя аллеи, почти сплошь изъ липъ и каштановъ. Каштаны еще цветутъ. Всѣ покрытые столбиками бѣлыхъ цѣтевъ, смотрящими вверхъ, она похожа издали на рождественскія ели, украшенныя только одними бѣлыми свѣчами. На улицахъ города сейчасъ жарко и пыльно, а здѣсь, такая прохлада, такой свѣжай и ароматный воздухъ! Идешь по аллеѣ и вдругъ съ одной стороны какъ бы разрывается зеленая завѣса и открывается дивный видъ на городъ, лежащий подъ ногами, на далекія милыя поля. Гора вся покрыта деревьями, круто обрывается, и колеблющіеся вершины линъ и каштановъ кажутся широкой зеленої рѣкой, спускающейся до самой подошвы.

Утромъ, днемъ, вечеरомъ, однимъ словомъ—всегда здѣсь можно встрѣтить гуляющихъ, ищущихъ уединенія вдвоемъ или просто уединенія.

Нинѣ катаются въ калискахъ ребята, языкомъ изъ языческихъ гимназисты въ безобразныхъ юбкахъ забратья латинскіе стихи. Встрѣчаются и наши «братья», съ интересомъ все рассматривающіе, вступающіе въ разговоры съ панами, имѣя въ лексиконѣ своеѣ единственное польское слово: «проще». Слышишь иногда «стальянка» и какой нибудь размѣшій хохоль жалостно вытигиваетъ: «Бѣжитъ гона край бе-

режковъ».., а то такъ искъ разъ господа писаря и «нуниска» раздѣлываются...

Но вотъ и въ этотъ мирный садъ осторожно, съ публикой, заглядываетъ война. На полянкѣ учать солдатъ. Отчетливо раздаются слова команды, щелкаютъ ружейные затверы. Тутъ-же, въ сторонѣ, стоять сооруженіе. Въ верхней перекладинѣ грубо сколоченой деревянной рамы подвѣшено чучело человѣка одѣтаго въ австрійскую форму съ солдатской фуражкой на головѣ. Сѣдане оно изъ трапезы и содомы и пучки ея торчатъ изъ спины и боковъ. На этомъ чучель солдаты учаться работать штыкомъ.

Раздаются команда и одинъ за другимъ втыкаются штыки въ солому. При каждомъ ударѣ чучело неизѣно взмахиваетъ головой и безсильно повисаетъ, болтая ногами. Дѣвъ маленькихъ дѣвочкѣ галичанки въ бѣлыхъ платыцахъ радостно смигаются и хлопаютъ рученками. Смигаются солдаты, смигаются ласковое весенне солнце. Видно и самой войнѣ захотѣлось посмѣяться и она показала дѣтямъ смишную и безобидную шутку...

Не рѣдко улыбается многолюдная война. Чаще показываетъ она другое свое лицо: молчаливое и величественное лѣце смерти. За чертой города расположено русское кладбище: «холмъ славы», гдѣ насыпаны братскія могилы. Какъ ширеиги солдатъ вытянувшись по прямой линіи стоять ряды бѣлыхъ крестовъ. Почва здѣсь песчаная и каменистая. Бѣлый сухой песокъ, бѣлые кресты. Ни одного дерева, а на небольшомъ бѣломъ полѣ какъ бы перенесенномъ изъ южной пустыни. Могилы большія акуратныя, по бокамъ обложены камнемъ. На крестахъ дощечки съ указаниемъ имени, фамиліи и дна смерти солдата, или просто написано карандашемъ: «неизѣстный». Есть и большія могилы съ однимъ крестомъ и надписью: «10 человѣкъ изъ такой то части». Нѣсколько въ сторонѣ покоровены солдаты магометане. Отдалъное маленько кладбище безъ крестовъ.

Кругомъ ии души, жарко печеть солница, мерзлая тишина яркаго дня. Иль за поворотомъ дороги сейчасъ же открывается лѣсъ. Такой веселый, зеленый, тѣнистый. Бѣлыхъ березъ сразу даютъ впечатлѣніе настоящаго русскаго лѣса. Во всю залываются птицы. Гулко кукуетъ кукушка. Все кругомъ измѣялось вѣсною волшебству и опять не хочешь вѣрить, что есть война, смерть, и что только что видѣла ея бѣлее каменное лѣце.

А. М

Таинственные войны.

(«Бѣлорусы», вологодское преданіе*).

1.

Галицкій князь Димитрій Шемяка отправился въ походъ съ большимъ войскомъ. Это было около 1450 года, когда удаленный съ московскаго престола великий князь Василій Васильевичъ Темный сталъ возводнолять свои права на великое княженіе.

Войско Шемяки уже приближалось къ Вологдѣ. Около Янгосора (нынѣ попадинская волость) было «красное» село боярина Ивана Гнѣвашева. Расположившись здѣсь на ночлегѣ, Шемяка и его соратники стали требовать себѣ угощенія и всякаго добра подъ страхомъ жестокаго наказанія. Самого боярина Ивана въ тотъ моментъ дома не было, а сынъ его, молодой бояринъ Алексѣй, оѣддавъ украдчи доbrogo коня, успѣлъ съ большой опасностью пробраться черезъ садъ въ зайнище, а потомъ въ большой лѣсъ—рамене и погналъ въ Вологду.

*.) «Вологод. Старина», Н. Степановскаго. «Историч. Лѣтои. 1914 г.

2.

По узкой улицѣ на сѣв.-зап. окраинѣ города Вологды шли къ вечернѣй двѣ струшки. Былъ тихій зимній вечеръ. Вдругъ откуда-то взялась огромная стая вороновъ. Съ громкимъ крикомъ и шумомъ размѣстилась стая по деревяннымъ городскимъ стѣнамъ, башнямъ и высокимъ окружнымъ сосновамъ, что растутъ за стѣнами на полянѣ.

— Не къ добру!—замѣтила одна струшка. Воронъ птица вѣщая; бѣду чуетъ. Я помню,—молоденькая была еще, въ Твери жила,—такъ тогда передъ боемъ вѣтъ сколько слеталось воронья чернаго...

— Откуда же теперь ждать бѣды?—спросила другая. Давно ужъ у насъ не было войнъ, и живемъ, слава Богу, мирно...

— Ой, матушка, да нынѣ времена то вовсе не тихія; то татары, нехристы поганые то и свои вороги за все кровь проливаютъ; не у насъ хотѣть—храни Господь нашъ городъ прелюбезный,—а видно, все до поры до времени.

Сообразительное воронье, дѣйствительно, недаромъ валѣтъ сюда. Старые опытные вороны, свидѣтели многихъ войнъ, видя идущее черезъ вологодскіе лѣса войско, поняли, что будетъ поживы, и съ громкимъ каркашемъ полетѣли къ городу, а молодежь увязалась за ними; уму-разуму поучиться.

3.

Занялся солнечный день. Къ обѣднѣй примчался Алексѣй Гнѣвашевъ въ Вологду и оповѣстилъ о нашествіи Шемяки. Послѣ полудня на городской площади, близъ соборнаго Воскресенскаго храма у Малаго Торжка (нынѣ близъ женск. мон., Воскресенская наб., 2 части), собралось много народу: бояре, посадскіе, торговы гости и простой народъ. На возвышеніи у паперти собора (нынѣ Воскресенская приход. церк.) появилась представительная фигура Федора Никитина. Онъ сказалъ:

— Люди вологодскіе!—къ намъ идетъ галицкій князь Димитрій Юрьевичъ Шемяка съ великою ратью. Зачѣмъ онъ идетъ? А затѣмъ, чтобы мы признали его великимъ княземъ и дали въ томъ клятву. А если бы оказались непокорные, тѣхъ онъ будетъ казнить. Попомнимъ, отцы и братя, что безправно и обманно занялъ московскій столъ Шемяка... И держался онъ безправіемъ, честью и хитростью... Своимъ способникамъ всяческія поблажки дѣлалъ, всякую неправду служилыхъ людей покрывалъ... Слыхали поди про шемякинъ судъ!

— Слыхали, слыхали! Какъ не слыхать!

— Вотъ каковъ Шемяка! Какой же ему отвѣтъ давать, какъ придется сюда? А такой отвѣтъ мы будемъ давать ему—скажемъ, какъ москвики отцу его говорили: «не совыкли мы галицкимъ княземъ служить». Такъ ли, православные?

— Такъ, такъ, бояринъ!.. Правильно говоришь, бояринъ!.. Не пойдемъ къ Шемякѣ!—дружно отвѣчала толпа.

— Однакъ, люди добрые, у насъ, вѣдь, и ратныхъ людей мало, и воеводы добра неѣтъ, а рать Шемяки велика. Какъ будемъ бороться? Помоши хорошей ждѣть не откуда Помыслите-ка, ибо чѣмъ намъ борониться? Одно намъ только и есть спасеніе—затвориться въ городѣ и отсаживаться, пока помошь не придетъ. А помошь просить станемъ на Шуйскомъ городку (село Шуйское), да у тольмичей. Можетъ и съ Кубинъ придутъ на выручку.

Предложеніе отсаживаться за стѣнами пришло не по вкусу пѣкоторымъ молодцамъ, сильнымъ и храбрымъ, которые стремились въ бой кости поразить.

— Биться будемъ!—граянула масса голосовъ.

— Я одинъ на медвѣдя хаживалъ!—кричить кѣ-то.

— А я дубиной заразь пятерых уложу! — вторягъ первому.

— Негоже намъ за стѣнами хоронить ся! — дружно заявила молодежь.

— Будетъ, будетъ вѣмъ, молодцы хорошие, — остановилъ бояринъ. Ежели не минучая придется, всѣ будемъ биться! Будемъ служить великому князю Василію, тутъ больше праваго дѣла. А Шемякѣ, разбойнику и душегубу, не будемъ служить!

— Не будемъ, не будемъ!..

Примчавшіеся на площадь изъ развѣдки гонцы заявили, что Шемяка уже близко.

Толпа заволновалась. Поднялся крикъ и шумъ. Вышелъ къ народу высокій, сухой игуменъ Іона.

— Не падайте духомъ, православные! Богъ намъ прибѣжище и сила! Помолимся Спасу Всемилостивому, да Пресвятой Богородицѣ, да святымъ угодникамъ. Наложимъ постъ на себя, снимемъ одежду цѣнную, праздничную, надѣнемъ одежду смиренную, покаянную...

Послѣ молебна и крестного хода по укрѣпленіямъ, всѣ разошлись по домамъ.

4.

Раздались трубные звуки. То стражи изъ башняхъ возвѣщали о появленіи непріятеля. Народъ бросился къ городскимъ воротамъ. Отвѣтилъ Шемякѣ отказомъ, воложане затворились въ городѣ и ждали, что будетъ дальше. Въ городѣ былъ тайникъ — длинный подземный ходъ. Сюда стащили все, что у кого было наиболѣе цѣнного.

Подъ утро одна монахиня — старица Успенского горнаго женскаго монастыря въ городѣ, строгая постница и усердная молитвенница, извѣстная своимъ благочестіемъ, повѣдала воложанамъ, что въ «тонкомъ» сїй она видѣла городскія стѣны колеблющимися и разрушающимися. Но вотъ выходить изъ Спасо-Прилуцкаго монастыря старецъ и идетъ къ городу. На встрѣчу ему вышли два мужа въ бѣлыхъ одѣждахъ и о чёмъ то разговаривали со старцемъ, называя его Димитриемъ (въ мон. почивають мои основателя его — св. Димитрия Прилуцкаго). Мужи несли на плечахъ большія толстые жерди, почти бревна, которыми по томъ подперли городскія стѣны въ опасныхъ мѣстахъ и ушли вмѣстѣ со старцемъ.

На другой день натискъ осаждавшей рати былъ сильный и упорный. Трещали и колебались деревянныя стѣны города, мѣстами загорались.

Вдругъ осажденные увидѣли въ полѣ двухъ неизвѣстныхъ, которые вышли отъ того мѣста, гдѣ былъ «скудельный домъ» у Кайсарова ручья, близъ Введенской церкви (нынѣ не существуетъ).

Неизвѣстные были въ бѣлыхъ одѣждахъ, вооружены мечами и палицами, а въ рукахъ имѣли тяжелыя большія дубины.

Смѣло шли они на врага. На воиновъ Шемяки напалъ страхъ; они боялись близко подойти къ витязямъ и лишь издали метали стрѣлы и копья, которыхъ, пролетали мимо или были отражены. Хотя нѣкоторыя стрѣлы и вонзались въ тѣла неустрашимыхъ бойцовъ, но они этого не замѣчали и сокрушали, подобно древнимъ богатырямъ земли русской, своими дубинами по иѣсколько человѣкъ разомъ; сильными ударами они подбрасывали на воздухъ неуспѣвшихъ, укрываясь отъ этихъ смертельныхъ ударовъ.

Это выступленіе неизвѣстныхъ воиновъ произвело въ войскѣ Шемяки большое смѣтеніе, которымъ осаждаемые поспѣшили воспользоваться. Воложане высыпали изъ города съ мечами, луками, копьями, єскірами, палицами, рогатинами и дружнымъ натискомъ нанесли рѣшительный ударъ. Полки Шемяки не выдержали и въ страхѣ пустились наутекъ. Шемяка бѣжалъ въ Галичъ.

Прогнавъ непріятеля, побѣдители разыскивали храбрыхъ воиновъ — бѣлорыццевъ, но найти тогда же могли. Спустя нѣкоторое время нашли ихъ трумы на полянѣ

подъ сосной, невдалекѣ отъ городской стѣны, и тутъ же съ почестю похоронили.

5.

Пропшло болѣе $4\frac{1}{2}$ вѣковъ со временемъ этой битвы, но память о бѣлорыцахъ сохранилась въ Вологдѣ и до сихъ дней. Полина, гдѣ проходила битва, находится въ сѣв.-западномъ углу за городомъ въ одной отъ него верстѣ, идя отъ церкви преп. Герасима по Пятншевской улицѣ, (2 ч.). Здѣсь на небольшомъ холмѣ находится часовня, построенная на мѣстѣ погребенія бѣлорыцевъ, взамѣнъ сгорѣвшей лѣтъ 20 назадъ. По древне-устаиненному обычая, въ семикѣ (на троицкой недѣлѣ) ежегодно совершается крестный ходъ къ часовнѣ.

Есть и письменное, очень древнее упоминаніе объ этомъ событии; именно въ житіи преп. Димитрія Прилуцкаго. Преданіе это сообщено и въ общей печати: «Сівер. Вѣстн.» 1804 г. № 11, «Вѣстн. Евр.» 1813 г. № 13.

С. Коваль.

Такъ бы и другихъ.

Изъ Кіева телеграфируютъ, что всѣдѣ за реквизиціей сахара на двухъ заводахъ, цѣна на рафинадъ сразу упала въ 7 руб. до 5 руб. 65 коп. за пудъ.

Вотъ, оказывается, когда пошло, действительно, по коню, а не по оглоблямъ. Почаще бы такъ.

Да не однихъ сахарозаводчиковъ, а и масниковъ, кожевниковъ, угольщиковъ, и прочихъ всѣхъ торговцевъ, нынѣ соиздѣющихъ свое благополучіе изъ пота и слезъ обывательскихъ.

А вѣдь и дѣла же дѣлаются.

Взять хотя бы тотъ же сахаръ.

Мало того, что цѣны на него въ Вологдѣ стоятъ на уровнѣ, способномъ удовлетворить аппетитъ акули, тамъ кѣть, мало этого: ожидая дальнѣйшаго повышенія цѣнъ, г.г. лавочники продаютъ этотъ самый сахаръ на вѣсъ золота.

Вместо мышка предлашаютъ фуатикъ... «Подвоза иѣть, а запасы израсходованы — твердѣть г.г. торговцы.»

Между тѣмъ опредѣленно указываютъ лицъ, у которыхъ запасы сахара равняются чуть ли не 100 вагонамъ.

Лежать эти запасы за крѣпкой печатью одного крѣпкаго банка.

Возьметъ, скажемъ, г. Рогачевъ и Ко сходить въ банкъ, внесетъ деньги за одинъ вагончикъ и торгуется себѣ поти хоньку.

Не портить цѣнъ.

А для утѣшнія обывателя разсказываютъ небылицы въ лицахъ про желѣзныя дороги.

А обыватель покорно хлопаетъ глазами.

С. Раскольникъ.

По уѣздамъ.

ВОЛОГОДСКІЙ УѢЗДЪ.

Въ домашинскомъ районѣ.

Несмотря на то, что «весна» наступила уже давно, всѣдѣ частыхъ занерожекъ, растѣ травы соприимѣнѣніе незамѣтно, даже въ лѣзвахъ пѣсть травы. Все это очень плохо отражается на тѣхъ крестьянскихъ хозяйствахъ, на иждивеніи которыхъ имѣются племенные языческіе быки домашнаго развода. Такія крестьянскія хозяйства получаютъ отъ губернскаго земства на содѣржаніе быка по 10 руб. въ мѣсяцъ. Травы пѣсть — пѣсть подножнаго карпа; пѣсть почты и яицъ карповъ — совсѣмъ имѣется только въ ижевскіемъ кредитномъ тесарыществѣ, но, во первыхъ, это пасѣніе на материалахъ, а во во вторыхъ, предается онъ по весны дорогой цѣнѣ (2 р. 15 к. 1 пудъ). Между прочимъ, зимой, когда началась массовая ликвидаций крестьянскаго скота, погибѣ крестьяне, пѣвшіе у себя земскихъ быковъ, привели ихъ въ Домашине и просили земство взять ихъ и только экстрѣчными нары въ видѣ десавки карповъ и т. п. удер-

жали быковъ въ крестьянскихъ хозяйствахъ. На днѣхъ снова были попытки нѣкоторыхъ крестьянъ избавиться отъ тяжелой обязанности — хранить и пешицы въ земскомъ племенномъ скотѣ.

КАДНИКОВСКІЙ УѢЗДЪ

Пожары отъ молнии.

Въ началѣ изъ во времія грозы отъ удара молнии загорѣлся дѣмъ въ деревнѣ Бурцево, который вскорѣ удалось потушить.

Во времія той же грозы въ уѣздѣ были еще два случая жаренія отъ молнии.

Такъ, въ деревнѣ Пудковѣ загорѣлся дѣмъ, въ дер. Кизинѣ сильнѣйшій напоромъ вихря сорвало съ одного дома крышу, который въ то же времія загорѣлся отъ удара молнии. Въ обеихъ случаяхъ пожары быстро были прекращены.

С П И С О КЪ

убитыхъ, ранимыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ нижнихъ чиновъ по вологодской губерніи.

Аруевъ Г. Н., подпрапорщикъ, сольвичегодскаго у. Раненъ 7 октября.

Бородинъ Е. М., младшій унтер-офицеръ, граве-вѣцкаго у., дер. Перогова. Раненъ 7 октября.

Маневитовъ П. Д., стрѣлокъ, дер. Вологдѣ. Раненъ 7 октября.

Прощупинъ А., стрѣлокъ, надѣжковскаго уѣзда. Раненъ 7 октября.

Исаевовѣ М., стрѣлокъ, тотемскаго уѣзда, иловской вол., дер. Иванова. Раненъ 7 октября.

Гробовиковъ С. И., стрѣлокъ, граве-вѣцкаго уѣзда, жерновской вол. Безъ вѣсти пропалъ 2 ноября.

Борисовъ П., стрѣлокъ, вельскаго у. Раненъ 15 октября.

Клоковъ С. С., стрѣлокъ, тотемскаго у., погорѣловской вол., дер. Тетарева. Безъ вѣсти пропалъ 21 октября.

Чечневъ В. Ш., стрѣлокъ, граве-вѣцкаго уѣзда, жерновской вол., дер. Кроково. Безъ вѣсти пропалъ 22 октября.

Тарарышкинъ П. Н., стрѣлокъ, кадниковскаго у., иловской вол. Убить 14 октября.

Кирьяновъ А., стрѣлокъ, вологодскаго у., вѣфедонской вол., дер. Рудино. Раненъ 12 октября.

Шестаковъ И., стрѣлокъ, сольвичегодскаго у., богословской вол., дер. Романки. Убить 12 октября.

Уваровъ В., стрѣлокъ, вологодскаго у., ст. Дикая, хреновской вол. Раненъ 12 октября.

Гордѣевъ О., стрѣлокъ, тотемскаго у., заборской вол., дер. Емельянова. Раненъ 13 октября.

Волоковъ Н., ефрейторъ, граве-вѣцкаго у., раменской вол., дер. Большой Дарь. Убить 11 октября.

Ивановъ С., стрѣлокъ, вологодскаго у., дер. Пушенина. Раненъ 11 октября.

Саповъ Д. Ф., старшій унтер-офицеръ, вологодскаго уѣзда, борисовской вол., дер. Шубино. Раненъ 11 октября.

Быковъ Ф., стрѣлокъ, тотемскаго у., бирюковской вол., дер. Кушнево. Раненъ 11 октября.

Елашинъ А., стрѣлокъ, кадниковскаго у., зубовской вол., дер. Грудинской. Раненъ 12 октября.

Чоповъ П. В., стрѣлокъ, никольскаго у. Раненъ 12 октября.

Егеревъ М. Н., старшій унтер-офицеръ, граве-вѣцкаго уѣзда, дер. Чахлово. Раненъ 12 октября.

Батановъ А. А., младшій унтер-офицеръ, граве-вѣцкаго уѣзда, с. Троицкаго. Раненъ 12 октября.

Чирковъ Н. М., ефрейторъ, граве-вѣцкаго у., дер. Егуненово. Раненъ 12 октября.

Глибинъ П. Г., стрѣлокъ, граве-вѣцкаго у., дер. Олесово. Убить 13 октября.

Большаковъ И. А., стрѣлокъ, граве-вѣцкаго у., дер. Козлово. Раненъ 13 октября.

Мазневъ М. Р., стрѣлокъ, кадниковскаго у., вѣхнекальскаго вол., дер. Давытк. Раненъ 12 октября.

Ермолинскій В. Д., младшій унтер-офицеръ, тотемскаго у., бережнослободской вол. Контуженъ 12 октября.

Игнатовъ И. М., рядовой, усть-сольскаго уѣзда, пошульской вол. Раненъ 6 октября.

Сердитовъ И. Л., рядовой, усть-сольскаго у., пошульской вол. Раненъ 6 октября.

Костинъ Б. В., рядовой, усть-сольскаго у., кайгородской вол. Раненъ 6 октября.

Шаланугинъ Н. Е., рядовой, тотемскаго уѣзда, шуйской вол. Раненъ 6 октября.

Комисаровъ Т. Я., рядовой, усть-сольскаго у., читаевской вол. Раненъ 3 октября.

Шучалкинъ И. А., рядовой, усть-сольскаго у., читаевской вол. Раненъ 3 октября.

Кустаповъ П. Я., рядовой, усть-сольскаго у., читаевской вол. Раненъ 5 октября.

Тарановъ Е. Я., рядовой, усть-сольскаго у., усть-куломской вол. Раненъ 6 октября.

Сердитовъ М., рядовой, усть-сольскаго уѣзда, пошульской вол. Безъ вѣсти пропалъ 1 октября.

Сердитовъ А., рядовой, усть-сольскаго у., пошульской вол. Убить 7 октября.

Сердитовъ П., рядовой, усть-сольскаго у., пошульской вол. Убить 14 октября.

Смолевъ А., рядовой, усть-сольскаго у., пошульской вол. Убить 1 октября.

Трофимовъ И., рядовой, усть-сольскаго у., кеттуховской вол. Раненъ 4 октября.

Зуевъ Н. И., ефрейторъ, никольскаго у., педонинской вол. Раненъ 15 октября.

Шептеноу В. В., стрѣлокъ, сольвичегодскаго у., никольск. вол., дер. Чери. Изинъ. Убить 28 октября.